

The background is a deep forest green. A complex, ornate border in gold lines frames the central text. The border features a variety of motifs: at the top, a central figure with a crown and wings, possibly a cherub or angel, is flanked by symmetrical floral and leaf patterns. The sides of the border are composed of dense, swirling vine-like patterns with small leaves. The bottom of the border also features symmetrical floral and leaf motifs. The central text is enclosed within a rectangular frame made of several parallel gold lines.

АМЪЕН.
ЗАМОК
АНГЕЛА

Елена Верховская

Амьен. Замок Ангела

<https://litres.ru/74183128>

SelfPub; 2026

Аннотация

В третьей книге повзрослевшая Амьен и ее друзья планируют провести летние каникулы в Замке Ангела. Однако вместо спокойного отдыха их ждет настоящее детективное расследование. Им предстоит путешествие по самым красивым городам мира в поисках похищенных сокровищ, которые не только помогут спасти маму Амьен, но смогут вернуть мир, обезоружив силы зла. Казалось бы, шансов на удачу почти нет. Но разве это когда-нибудь мешало выиграть у более сильного и хитрого противника?

Содержание

В ожидании путешествия	4
Греция. Колыбель цивилизации	13
Встреча с Замком Ангела	24
Тайна похищения	36
Древнее предание	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Елена Верховская

Амьен. Замок Ангела

В ожидании путешествия

Бог творит всё, как хочет, а человек — как может.
(Григорий Богослов)

*Вера состоит в том, что мы верим всему, чего не видим;
а наградой за веру является возможность увидеть то, во
что мы верим.*
(Святой Августин)

Мари-Энн умоляюще посмотрела на Амьен, которая задумчиво склонилась над раскрытой книгой:

— Какие у тебя планы на август? Давай эти каникулы проведем вместе так, чтобы запомнить на всю жизнь. Я просто уверена, что мы можем устроить что-то грандиозное, какое-нибудь настоящее приключение!

В последнее время подруга выглядела особенно серьезной и как будто немного расстроенной. Разговор происходил в библиотеке Астрополиса, куда девочки были направлены для прохождения практики. Им поручили делать каталоги-

зацию архивов и заниматься обновлением картотеки. Время тянулось настолько медленно и скучно, что они уже изнывали от желания сбежать куда угодно из этих темных залов, хотя обе обожали книги и в свободное время с радостью предавались чтению. Тем не менее, столь долгое нахождение в мрачном замкнутом пространстве, где все время отводилось исключительно изучению рукописей, подвергло их любовь к книгам серьезному испытанию. Амьен улыбнулась и покачала головой:

— Удивительный ты человек, Мари-Энн. По мне, чем спокойнее и проще жизнь и чем меньше в ней приключений, тем лучше.

Та даже всплеснула руками и с возмущением заметила:

— Да что это ты такое говоришь! А что же потом в старости вспоминать и рассказывать внукам и внучкам? Как же они будут гордиться такими боевыми бабушками, которые и в огонь, и в воду, и в горы, и под землю. Везде и всегда готовы спасти наш сложный мир от верной гибели.

Тут уже Амьен рассмеялась:

— Ничего себе, какого ты высокого мнения о наших героических возможностях! Ты так далеко смотришь в будущее? Мы только учимся, к тому же не замужем. У нас нет еще даже детей, а ты уже про внуков думаешь. Необычное желание для юной девушки, нечего сказать! Если честно, твой довод поразить внуков прельщает меня меньше всего. Никогда не думала о том, чтобы совершить подвиг ради удивления дру-

гих людей, пусть даже и близких. Поэтому на приключения ты меня не уговоришь.

С этими словами она грохнула на стол какой-то старинный том, как бы подчеркивая свое решение остаться дома и не выходить на тропу героя ни при каких обстоятельствах. Понять ее нежелание участвовать в каких бы то ни было авантюрах мог только тот, кто знал, через какие испытания пришлось пройти им всем. Правда, Мари-Энн была верной соратницей Амьен во всех похождениях, но для нее это всегда было похоже на участие в увлекательных конкурсах, где желание победить перевешивает страх опасности. Более того, подруге нравилось это ощущение управления миром, своего рода титанизм, когда ты участвуешь в конфликте с судьбой, преодолевая ограничения человеческих возможностей. Она и внешне была более яркая и боевая — огненно-рыжая, вытянувшаяся за последний год, так что теперь могла смотреть на мальчишек свысока.

Амьен же, напротив, вынесла из всех прошлых перипетий главный вывод, что самое лучшее для человека — жить мирно и спокойно, радуясь каждому дню сегодня и сейчас. Ее внешность и характер были полной противоположностью Мари-Энн. Если подруга была яркое пламя, то Амьен скорее вода. Но не ледяная, а теплое море. Светловолосая, ясноглазая и очень мягкая, но в то же время сильная и стойкая. Если придется, то она сможет выстоять и в шторм. А еще за последние пару лет Амьен поняла, что спасение миров и

людей — дело очень хлопотное и нервное, лучше пусть этим занимается кто-то другой. Правда, часто этот жребий выпал именно им. Иногда выбирать не приходится.

Девочка посмотрела с любовью на свою энергичную, но тут же обидевшуюся подругу, и примирительно добавила:

— А вот провести лето вместе можно. Тем более мама опять приглашает всех нас к себе.

Мари-Энн от радости так взмахнула рукой, что нечаянно сшибла с полки несколько давно пылившихся книг, которые с грохотом упали на пол, подняв вверх серое облако, из-за чего немедленно захотелось чихать:

— Всех четверых? В Замок Ангела? Я даже мечтать об этом не смела! Почему же ты раньше молчала! Вот я обрадую Этьена, а то он уже спрашивал про наши планы, но Даниэль держал все в тайне.

Амьен покачала головой:

— Я пока никому, кроме тебя, и не говорила.

Мари-Энн удивленно подняла бровь. Внимательно посмотрев на подругу, она аккуратно уточнила:

— Почему? Что-то случилось? Мне кажется, или ты что-то скрываешь?

Амьен отложила книгу и подошла к стеллажу, так что теперь она стояла спиной к Мари-Энн. И той не было видно ее лица. Ох, как же странно все это! Никогда не думала, что можно оказаться в такой ситуации, что стыдно будет в глаза подруге посмотреть.

— Дело в том, что у мамы скоро родится малыш.

Услышав новость, Мари-Энн не смогла сдержать возгласа радости. На ее лице всегда мгновенно отражались все эмоции, поэтому она расплылась в улыбке до ушей:

— Ух ты! Вот это да! И ты все это время молчала? Как же это здорово, вот тебе повезло! Я всегда мечтала о младшем брате или сестре!

Но внимательно посмотрев на застывшую фигуру Амьен, она с удивлением уточнила:

— Подожди, неужели ты не рада? Только не говори, что ты ревнуешь! Это совсем на тебя не похоже.

Амьен отрицательно покачала головой и поспешно добавила:

— Нет, что ты! Совсем нет.

Однако немного помолчав, она вдруг с силой выпалила:

— Но, если честно, я очень переживаю. Я не понимаю, будет ли у мамы время на меня. Наверное, некрасиво, что я сомневаюсь в ней, но мне почему-то немного страшно, будет ли она меня по-прежнему любить.

Произнося последнюю фразу, она едва сдерживала слезы. В ответ на эту неожиданную исповедь Мари-Энн уверенно и безапелляционно заявила:

— Даже не думай! Мама точно тебя не разлюбит. Это исключено!

После чего рассудительно добавила:

— Я тебе больше скажу. Даже к лучшему, что они ждут

малыша. Ты уже взрослая, у тебя скоро будет своя самостоятельная жизнь, так что ты не сможешь быть рядом с ней все время. И как же идеально, что у Эльзы появится кто-то, о ком она сможет заботиться и видеть каждый день. Поверь, все к лучшему. Ты просто боишься изменений в жизни, как и любой человек. И немного ревнуешь, конечно. Ты ведь была у нее на первом месте все это время, а теперь все внимание и силы она будет отдавать не только тебе, но и другому ребенку. Но ведь как здорово, что будет братик или сестричка, это же просто счастье!

Подруга не могла видеть лицо Амьен, но она слышала дрожащие нотки в голосе.

— Неужели я и правда такая эгоистка? Мне так стыдно перед мамой. И перед Алексом. Они заслуживают счастья. И перед малышом мне тоже ужасно стыдно. Он такой маленький, ему наоборот нужна моя помощь и любовь, а я только о себе думаю.

Мама Амьен действительно прошла через непростые испытания. Она долгое время растила девочку одна, работала не покладая рук. Обретенное счастье Эльза действительно заслужила. Впрочем, любой человек заслуживает счастья. Будь так, то во всем мире стало бы жить намного приятнее.

Мари-Энн подошла к подруге и обняла ее за плечи, чтобы подбодрить и поддержать. Уж она-то уверена, что Амьен полюбит малыша, а он ее. Она не сомневается в своей подруге:

— Вот увидишь, когда он родится у тебя появятся совер-

шенно другие чувства. Это же настоящее чудо — маленький человечек. Господи, это так интересно! Каким он будет, на кого похож, какой у него характер, кем он станет, когда вырастет? Ты кого больше хочешь, брата или сестру?

Амьен пожала плечами:

— Мне все равно. С сестрой я бы, наверное, больше понимала, как себя вести, во что играть. А брат? Это очень странно и необычно.

На это Мари-Энн энергично заметила:

— Оба варианта хороши, но по мне, мальчик для тебя лучше! Вырастет большим, мудрым и сильным. Станет настоящим мужчиной. Будет защищать тебя с мамой, нас и других людей. А то как-то несправедливо получается, когда ответственность ложится на нас, девочек. Но, не будем топтать время. Пока он маленький, придется о нем позаботиться.

Мари-Энн специально говорила бодро и одновременно шутливо, чтобы помочь подруге посмотреть на эту ситуацию под другим углом зрения. Это было очень странно. Обычно Амьен славилась своей рассудительностью и спокойствием, но на этот раз эмоции и страхи взяли верх, хотя ситуация была совершенно обычная и житейская. Много у кого из ее знакомых в семьях по несколько детей. И никакой трагедии в этом нет. Напротив, так гораздо веселее и интереснее жить.

Амьен действительно приободрилась. После разговора с подругой ей стало значительно легче. Как будто с плеч сва-

лился огромный тяжелый груз, который тянул к земле и мешал радоваться всему тому, чему она обычно очень любила радоваться. Другим и родным, планам и мечтам, учебе, а еще небу, солнцу и морю. Она потрянула волосами, как бы смахивая морок всех этих темных мыслей. Действительно, это же идеальное лето! Как хорошо будет провести его на море со своими друзьями в кругу семьи. А пока малыш не родился, они с мамой смогут пообщаться по душам вдвоем.

Услышав замечательную новость о предстоящей поездке мальчики страшно обрадовались. Их тоже занимал вопрос, как провести остаток лета. За год девочки прилично их обогнали и в росте, и в какой-то взрослости. Поэтому последнее время они немного отдалились друг от друга. Но возможность отправиться в путешествие вместе поможет восстановить их прошлое товарищество.

Единственное, Даниэль выглядел немного смущенным, как будто ему было неловко оказаться в кругу семьи Амьен. На самом деле, так оно и было. Ему действительно казалось, что Эльза знает о его чуть более дружеских чувствах к Амьен, чем положено между друзьями. Но вот поддерживает ли она их, или считает, что им еще рано встречаться — этого он не знал. И опасался узнать возможный ответ, который мог бы воспрепятствовать их общению. Однако перспектива провести время вместе все равно перевешивала все сомнения и страхи. В любом случае, надо смотреть жизни в лицо. Все хорошо и будет еще лучше. Даниэль старался жить

именно с таким девизом, даже если ситуация казалась не совсем радужной.

Месяц — это очень много, если планируешь отдых в начале лета, когда каникулы только начинаются. Но это совсем мало, если уже через четыре с небольшим недели начинается новый учебный год. Поэтому друзья решили не откладывать поездку и отправиться в дорогу в ближайшие дни. Сборы для таких опытных путешественников не заняли много времени. Поскольку они ехали в теплые края, то решено было взять лишь самое необходимое. У каждого собралось с собой по небольшому рюкзаку с вещами. И на всех была приготовлена одна, но весьма объемная сумка с едой. Запасы они решили пополнять в местных магазинчиках или небольших кафе. Первым городом, куда направились их дружная компания, стала столица Греции. Туда они и прибыли на невзрачном и с виду ненадежном пароме в первый день последнего летнего месяца.

Греция. Колыбель цивилизации

Современная Эллада вновь поразила ребят своей первозданной красотой. А еще ощущением вневременной культуры, которая вдохновила не одно поколение людей, в особенности писателей, художников, скульпторов и ученых. Это была легендарная земля, подарившая миру великих философов Сократа, Платона и Аристотеля, поэта всех времен Гомера, отца медицины Гиппократу, математиков Евклида, Архимеда и Пифагора. И еще многих других великих греков, чьи труды повлияли на развитие литературы, культуры и науки.

Афины полюбились Амьен с первого взгляда еще в прошлую поездку. Хотя тогда ей удалось погулять среди развалин древнего города совсем недолго. Поэтому в этот раз было решено не торопиться, а задержаться в столице. Город, покровителем которого стала сама богиня мудрости, возвышался на холме. Акрополь оказался в точности таким, как они представляли себе, читая мифы и легенды Древней Греции. Здесь же произошла странная встреча, которая, как оказалось потом, была провидческой.

Перед отъездом из Афин Амьен с друзьями прогуливались по развалинам древних храмов. Они сидели на широких белесых ступенях под лучами палящего южного солнца.

Им не верилось, что когда-то здесь кипела жизнь, радовавшая веселых загорелых людей, так ценивших красоту человеческого тела, веривших в олимпийских богов и создавших одну из величайших цивилизаций, которая определила дальнейшее развитие всей мировой культуры.

Мари-Энн вздохнула, обвела рукой развалины и сказала: — Восхищаюсь Грецией! Мечтаю здесь жить, пусть даже среди руин! Вот честно, я не знаю другой культуры, которая бы так сильно повлияла на нас. На искусство, науку, законодательство. Ведь многое из того, что есть в нашей жизни сегодня — это повторение или претворение их идей.

Этьен, являясь ярым поклонником итальянцев, не мог смолчать:

— А я с тобой не согласен! Гораздо больший вклад принадлежит не грекам, а Римской империи. Благодаря ей установлен фундамент западной цивилизации, распространившей свое влияние на весь мир. Римское право положено в основу судебных систем всех развитых стран. Благодаря Италии мы знаем Леонардо да Винчи, Микеланджело, Боттичелли, Тициана, Рафаэля и бессмертного Данте Алигьери.

Но Мари-Энн не так-то легко было сбить с толку:

— Ты назвал громкие имена, перед которыми я тоже преклоняюсь. Но ведь все это было значительно позже! И появились они именно благодаря грекам. Ведь римляне, завоевав Элладу, так поразились ее достижениями во всех сферах жизни, что взяли за основу своего мироустройства именно

греческие идеи. И кто знает, увидел бы мир их великие произведения, если бы не мои замечательные греки. Не будь Гомера, не уверена, что был бы Данте.

Спорить с такими доводами было сложно. Но Этьен оказался не из тех, кто сдается. Даже тогда, когда сила аргументов не на его стороне. Поэтому он решил привести другой пример:

— Почему же Греция, раз она такая уникальная, была завоевана римлянами? Да и теперь, в наши дни, мы видим здесь только развалины старых памятников. Где все их бывшее величие? Почему они его не защитили, не сохранили и не восстановили?

Даниэль решил поддержать Мари-Энн, поэтому возразил другу:

— Но Римская империя тоже пала, несмотря на все ее достижения. Вообще, в свете истории получается, что не так важно быть самым умным и культурным, гораздо важнее быть самым сильным и богатым. И поддерживать свою военную мощь и экономику постоянно, чтобы не сдать позиций.

Тут уже не выдержала Амьен, которая была против любых войн и столкновений, даже если они объявлялись и велись ради чего-то великого:

— Это все глупости, что сила — это самое главное и мощное оружие. Александр Македонский завоевал половину мира, и чем это закончилось? Чингисхан покорил огромные территории. И где теперь его империя? И были ли они по-

настоящему счастливы? А многих ли людей сделали счастливыми? И где сейчас эти великие царства? Так что даже самая сильная военная мощь не спасает от поражения и упадка. А слава и бессмертие в памяти людей, равно как и величие подвигов перед лицом истории, на мой взгляд, не стоит слезинки ребенка. Так считает мой любимый Достоевский.

Мари-Энн поддержала подругу:

— Да, согласна! Сила спасает далеко не всегда, как и не всегда дарит радость. Я слышала, что Александр Македонский поставил себе цель — дойти до Индийского океана. И вот он наконец встал на берегу, волны окатили его с ног до головы. И царь заплакал. Цель достиг, а счастья ему это не прибавило.

Мари-Энн, повернувшись к Амьен, задала вопрос, который, как видно, мучал ее уже давно:

— А еще есть такая теория, что все цивилизации циклически. Когда-то были майя, шумеры, Древний Египет. Но почему они исчезли?

Амьен вздохнула, откинув назад светлые пряди волос, упавшие на раскрасневшееся лицо. Эта беседа, так легко и красиво начавшаяся, завела их в темные дебри, где человечество продолжает бесплодно блуждать уже много веков:

— Да, все устроено сложно и не всегда правильно. Жили люди, что-то изучали, открывали новые земли, создавали памятники, совершали научные прорывы, строили города, рожали детей. А потом пришли более сильные воины. И

не оставили и следа от этой мирной жизни. А потом пришли новые воины, и победили тех, кто завоевал первых. И это какая-то бесконечная и бесполезная чередка борьбы и разрушений. Мне кажется, нам уже давно пора понять, что воевать бессмысленно. Гораздо лучше договориться жить мирно. Наверное, неслучайно появилось христианство. Именно оно дарит надежду.

Даниэль примирительно заметил:

— Было бы идеально, если бы все так думали. Но мой отец считает, что войны были, есть и будут продолжаться. Потому что всегда будут те, кому это выгодно. Но ты неправ, говоря, что цивилизации исчезают без следа. Например, та же Греция. Она как будто жива и сейчас. Все эти обломки прошлого передают красоту и память о тех временах. А те, кто захватил и разрушил эту страну, вольно или невольно переняли, впитали в себя и сохранили ее богатство и мудрость, которые дошли и до нас. Как минимум, в современном языке существует огромное количество исконно греческих слов.

Солнце припекало все сильнее, так что спор, завязавшийся на пороге древнего храма, мог привести к серьезным солнечным ожогам. К тому же, завтракали они уже очень давно. Поэтому прагматизм безоговорочно победил в Этьене философа. Он бодро вскочил на ноги:

— Так, хватит вести мудрые диспуты, а то так с голоду можно умереть. Сократ искал добродетель и знания, но ничем хорошим это для него не закончилось, кроме чаши с

ядом. Поэтому я предлагаю перейти к практике гедонистов. Когда мы сюда направлялись, я заметил симпатичную таверну, предлагающую отведать лучшие блюда средиземноморской кухни.

— Этьен, как приятно слышать от тебя такое разумное предложение. Поддерживаю! И тоже предлагаю закончить эти чрезвычайно интересные, но немного заумные беседы о давно умерших мудрецах. Давайте лучше спланируем наши дальнейшие передвижения. Например, я бы хотела по дороге в Замок Ангела заскочить еще в пару исторических мест, раз уж нам повезло оказаться в Греции.

Солнце стояло в зените. Сидеть под его палящими лучами с непривычки было ужасно тяжело. К тому же, кожа лица и рук горела и уже отливала многообещающим розоватым оттенком, грозящим превратиться в багровую красноту. Поэтому в таверне они заняли небольшой столик в самом углу тенистой веранды. Наголодавшись, компания сгоряча заказала множество разнообразных закусок. На грубо сколоченном дощатом столе тут же появилась белоснежная пухлая пита со свежей *фетой*, сочные *цацики*, крошечные мисочки с *мезе*, хрустящие *саганаки*. Этьен даже уговорил их взять румяного осьминога на гриле. И, конечно, гостеприимные хозяева принесли графин с тягучим оливковым маслом и маслины разных оттенков и размеров — крупные, сморщенные, посыпанные пряными травами, купавшиеся в перечном соусе. Они так наелись, что даже отказались от го-

рячего в пользу десертов. Ожидая чай с пахлавой и медовыми пончиками, компания склонилась над картой, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Вдруг Дэн почувствовал чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, он тут же нахмурился. Ему показалось, что он увидел мелькнувшую физиономию Рене. Интересно, что он здесь делает? Ведь они никому не говорили, что поехали в Грецию. Случайное совпадение или он опять следит за ними? Хорошо бы, чтобы Амьен его не заметила. Она и так волнуется, хоть и пытается не показывать виду. Каждый раз, когда этот подлец оказывается рядом, происходит какая-то неприятность. Надо будет убедиться, что он не сможет ничего узнать, когда и куда они направляются. Поэтому Дэн решил поторопить остальных поскорее вернуться в гостиницу:

— Скоро начнет темнеть, а завтра нам предстоит очень ранний подъем. Давайте обсудим наши планы в номере. Мари-Энн, вы с Амьен не забудьте, пожалуйста, завести будильник, чтобы мы вас не ждали, как в прошлый раз.

— Минуточку, это когда вы нас ждали?

Мари-Энн воинственно задрала подбородок, приготовившись отстаивать свою репутацию весьма пунктуального человека. Но Амьен примирительно заметила:

— Да, прошу прощения! Это я в прошлый раз забыла, и всех подвела. Постараюсь, чтобы больше такого не повторилось. Хорошо, что вы сообразили разбудить нас заранее.

И потом, обернувшись к мальчику, уточнила:

— Дэн, а ты уверен, что нам пора? Мы так хорошо сидим, скоро закат и такой чудесный вечер. Может быть еще немного побудем здесь, а потом прогуляемся по вечерним Афинам? Когда еще получится насладиться настоящим средиземноморским летом. Гостиница наша рядом, а обсудить все планы можно прямо сейчас.

К огромному сожалению Дэна, ее поддержали остальные. Поэтому ему ничего не оставалось, как согласиться. Все оставшееся время он сидел как на иголках и постоянно оглядывался по сторонам, пытаясь высмотреть своего врага. Так что даже вызвал насмешки друзей. Мари-Энн решила поддразнить его:

— Ты что, влюбился в какую-то красотку, пока мы бродили по развалинам храма Афродиты? Какая нимфа или богиня поразила твое сердце? Ты же помнишь, что олимпийцы могут быть опасны, если им покажется обидным твое излишнее внимание. Вот Актеону его неожиданная встреча с Артемидой стоила жизни.

Дэн согласился поддержать эту шутку, лишь бы не выдать своей тревоги:

— Каюсь, случилась со мной такая беда. Нечасто встретишь такую привлекательную девушку. Ведь она самая настоящая красавица: статная, в струящейся прозрачной тоге.

Затем он сделал театральную паузу. И с напускной грустью добавил:

— Только вот одна незадача. Я не смог разглядеть ее лица.

Потому что, к моему огромному сожалению, у этой статуи не сохранилось головы.

Все засмеялись, кроме Амьен. Ей почему-то не понравилось, что Дэну может по-настоящему понравиться какая-то богиня из древнего мифа, пусть даже и безголовая. Поэтому теперь уже она предложила остальным:

— Слушайте, а Дэн все же прав. Действительно, уже поздно. Давайте вернемся в номер. Завтра надо пораньше выехать, чтобы успеть добраться до наступления дневной жары.

Они уже направились к выходу, как буквально на ступенях таверны дорогу им преградила сторбленная нищенка в серых лохмотьях. Ее лицо было скрыто за темными складками накидки. Она внезапно подскочила к Амьен, вцепилась в подол ее платья своей костлявой рукой и прошамкала беззубым ртом:

— Берегись! Мойры уже рыщут. От судьбы не убежишь! Крылья ангела связаны! Никто не придет на помощь.

Дэн рванулся вперед, чтобы задержать проходимку. Но страшная старуха вырвалась. И слишком резво для своего возраста кинулась бежать, юркнув в ближайшую подворотню.

Он пожал плечами и нарочито спокойно прокомментировал, чтобы успокоить друзей:

— Какая-то местная сумасшедшая. Или актриса уличного театра.

Но у всех, и особенно у Амьен, которая совершенно не ве-

рила предсказаниям и не страдала от предрассудков, все же остался неприятный осадок. Его не смогли сгладить ни дальнейшие шутки Мари-Энн, ни остроумные замечания Этьенна. Всю дорогу до гостиницы и уже потом, лежа в постели, она думала о произошедшем. Что имела в виду эта странная женщина? И почему она упомянула про ангелов? Случайно ли это?

На следующий день рано утром они покинули Афины. Как и мечтала Мари-Энн, их дальнейшее путешествие проходило по местам, подарившим миру бессмертные древние легенды. Они увидели руины Коринфа, связанного с мифами о Сизифе и Медее. Заехали в Микены, на родину царя Агамемнона, который принес в жертву богам свою дочь Ифигению, а еще возглавил греческое войско в легендарной Троянской войне. Посетили они и Дельфы на склоне горы Парнас, породившем мифы об Аполлоне и прославленном Дельфийском оракуле.

Приближаясь к острову Корфу, еще издалека они услышали переливающийся звон колокольной собора святого Спиридона Тримифунтского. Увидели стаи ласточек, беззаботно круживших в голубом небе над высоким шпилем. Несмотря на эту мирную картину, сердце у Амьен сжалось от предчувствия какой-то непоправимой беды. Скорей бы оказаться дома и обнять маму!

Их путь лежал в стороне от центральной части острова. Они миновали деревню у подножия горы и начали долгий

подъем по крутому серпантину. Замок Ангела располагался на вершине огромного утеса, нависающего прямо над морем. Все примолкли, немного волнуясь. Оставалось совсем чуть-чуть. И они наконец встретятся с семьей Амьен.

Встреча с Замком Ангела

Место, куда они направлялись, находилось в стороне от больших дорог. Замок Ангела стоял рядом со старинной крепостью тринадцатого века. Когда-то это было величественное военное сооружение, но сейчас оно превратилось в развалины.

Мать Амьен вместе с мужем Алексом поселились в доме возле церкви Архангела Михаила. В честь святого и получило название это место. Строение из белесо-серого известняка с башенками и шпилем, украшенного при входе скульптурой ангела, действительно напоминало старинный замок. Здесь хорошо и мирно жилось в уединении и тишине, вдали от людей и городской суеты.

Однако подъем на гору занял гораздо больше времени, чем они рассчитывали. Все устали, молчали и с трудом двигались вперед. Сил шутить уже не осталось даже у вечно смеющейся Мари-Энн. Амьен вообще выглядела какой-то совершенно потерянной.

Дэн как никто другой умел чувствовать ее настроение. Поэтому тихо спросил:

— Амьен, что-то случилось?

Девочка повела плечами, как будто стряхивая с себя липкую паутину:

— У меня такое странное ощущение. Предчувствие какой-то непонятной, но серьезной опасности. Не понимаю, в чем дело. Светит солнце, все идет своим чередом. Скоро я увижу маму. Но на душе неспокойно.

— Я уверен, что с Эльзой все в порядке. Ты просто волнуешься перед встречей.

На что Амьен ответила, еле сдерживая раздражение:

— Чем ближе мы подъезжаем, тем мне становится тяжелее.

Дэн нахмурился. Обычно предчувствиям Амьен стоило доверять. В этом он уже много раз имел возможность убедиться. Поэтому надо быть рядом и держаться настороже.

И вот перед ними наконец предстали знакомые каменные стены, выдержавшие не одну военную осаду. Они даже остались, пораженные величием и красотой этих древних руин. Дом, где жили Эльза и Алекс находился неподалеку.

Путешественники вошли в открытые ворота и удивленно огляделись по сторонам. Было поистине странно, что вокруг стояла тишина и не было ни души. А ведь Эльза и Алекс наверняка должны были их встречать. Обойдя территорию и напрасно стуча в запертые двери дома, так и не найдя никого, они направились к храму. И к своему ужасу увидели, что врата взломаны и висят на одной петле. Внутри все было перевернуто и разгромлено, как будто здесь что-то искали.

Раздался тихий стон. Даниэль двинулся на звук и обнаружил на полу за колонной старика с окровавленной головой.

Раненый едва дышал и был без сознания.

— Сюда, скорее!

Он попытался приподнять его, но одному было не справиться. Прибежавшие Этьен и девочки быстро соорудили из обломков скамьи нечто похожее на носилки. Вчетвером они перенесли несчастного в сторожку при храме, уложили на кровать и перевязали рану.

Амьен бросилась к телефону, но связи не было. Надо срочно показать раненого врачу. Но как это сделать в месте, совершенно отрезанном от цивилизации? Придется спуститься в деревню, из которой они только что с таким трудом поднялись сюда. А это займет несколько часов, поскольку им понадобится опять штурмовать упрямую гору.

Наконец старик зашевелился. Но когда пришел в себя, то первое время лишь бессмысленно водил глазами и тихо стоял. Вскоре он нашел силы заговорить и им удалось выяснить, что же произошло в замке. Оказалось, что спасенный ими человек — монах из соседнего монастыря, который приходил в храм несколько раз в неделю. Отпив пару глотков воды и съев лепешку, он рассказал им следующее:

— Все случилось неожиданно. В ночь с субботы на воскресенье в замок проникли неизвестные. Я как раз отслужил вечерню и остался в сторожке на ночь, чтобы утром служить литургию. Был праздник в честь пророка Илии. Этот день особенно важен для меня, ведь я ношу имя в честь этого святого. Меня зовут отец Илия.

Старый монах помолчал немного и продолжил:

— Хозяина не было в замке уже неделю. И от него Эльза не получала никаких известий. Такое бывает, ведь он частенько отправляется в поездки туда, где нет связи. Так что во всей округе мы с хозяйкой остались вдвоем. В эту неделю помощница по дому взяла небольшой отпуск и вместе с сыном отправилась на свадьбу к своей сестре, а сторож уехал еще несколько дней назад к сыну. Места тут дикие, но мирные. Вокруг все свои, а туристы обычно ведут себя спокойно, да и приходят как правило в дневное время. Услышав какой-то странный шум, я выглянул в окно и заметил отблески света, которые мелькали в окнах храма. Хозяйка тоже проснулась и вышла из дома, мы с ней столкнулись как раз у входа. Я попросил ее вернуться, мало ли что.

Ему было тяжело говорить. То ли из-за раны, то ли из-за переживаний. Он помолчал немного, а потом продолжил.

— Сперва я подумал, что это хулиганят деревенские детишки. Но это оказались настоящие грабители, сильные мужчины, хорошо вооруженные. Среди них были иностранцы. По крайней мере двое из тех, кто на меня напал, говорили на каком-то другом языке, не греческом. Они проникли на территорию через ворота и сразу направились в храм. Всего их было четверо — двое орудовали внутри, а двое притаились во дворе. Поэтому-то я их и не заметил. Последнее, что помню, как подошел к алтарю и пригрозил, что мы уже вызвали подмогу. Правда, связи не было в тот день, но они-

то этого не знали. Я крикнул им бросить оружие на пол, но тут же получил удар по голове. Дальше ничего не помню. Изредка приходил в себя, но потом опять проваливался в темноту. По-настоящему очнулся только сейчас, когда вы меня нашли.

— Где мама? Что с ней? — Амьен умоляюще смотрела на старика.

Он пристально посмотрел на девочку:

— Ну до чего же ты похожа на Эльзу! Такая же красавица! То-то я смотрю и понять не могу, почему твои глаза мне так знакомы.

Но тут же лицо его омрачилось:

— Разве она не в доме? Неужели она меня не послушалась и пошла следом! Если так, то неужто у этих нелюдей хватило совести обидеть женщину, да еще и в положении? Ох, горе-то какое? А вы внимательно посмотрели, вдруг она спряталась у себя?

Амьен в ужасе смотрела на старика, на ее глаза навернулись слезы.

— Дома и вокруг никого нет, — прошептала она совершенно упавшим голосом и потом с надеждой добавила, — может быть, она ушла за помощью в деревню?

Монах с сомнением покачал головой:

— Все может быть. Хотя это было бы очень странно. Прodelать такой путь женщине на сносях довольно тяжело.

Но увидев расстроенное лицо Амьен, тут же поправился:

— Хотя, кто знает, может и вправду так оно и было. Эльза женщина сильная и выносливая. Попробуйте позвонить в деревню. У меня есть номер хозяина магазина.

— Дело в том, что линия до сих пор не исправна. Связи по-прежнему нет, — сказал Этьен.

Монах выглядел обескураженным:

— Удивительно! Надо же, какая серьезная авария! Давно так надолго не отключали телефон. Вообще такого не припомню.

Даниэль вскочил на ноги:

— Я сейчас пойду в деревню, найду врача и попробую узнать, там ли Эльза. А вы побудьте здесь и ждите меня. Этьен, оставайся с девочками — тут может быть опасно. Есть ли еще какое-то оружие в замке?

Старик кивнул:

— Я был без оружия, только припугнул их. Нам, монахам, не пристало поднимать руку на человека. Но в сторожке вроде бы раньше было ружье сторожа. Надеюсь, оно еще там.

Ребята отправились на поиски, а Мари-Энн обняла плачущую Амьен за плечи. Ее тихие всхлипы были горестнее самых отчаянных рыданий.

— Все будет хорошо, вот увидишь. Жив человек — жива надежда. Я уверена, она в деревне, пошла за помощью. Твоя мама сильная.

Амьен вытерла слезы тыльной стороной ладони и покачала головой:

— Это я виновата. Сперва подозревала про маму плохое, что она меня разлюбит и будет любить только маленького. А потом мы так долго добирались сюда, как будто я тянула время. Если бы мы приехали сразу, то ничего плохого не произошло.

— Не говори глупости, ты вообще здесь не при чем. И кто знает, окажись ты здесь во время нападения, что еще могло бы случиться.

Мари-Энн старалась говорить уверенно, но под конец пробормотала почти про себя:

— Но все это выглядит очень странно.

Амьен плакала, обняв себя за плечи, и никак не могла успокоиться:

— Я как знала, что будет беда. И ты права, как будто все было подстроено. Грабители проникли в замок ночью, когда здесь не было ни хозяина, ни помощницы с сыном. И телефон сломался, как будто специально. Я уверена, кто-то спланировал все заранее.

Она с мольбой обратилась к старику:

— Может быть, вы попробуете вспомнить, как выглядели эти люди, о чем они говорили?

Тот наморщил лоб и покачал головой:

— Было темно, это же все ночью произошло. Их лица были закрыты темными масками. Единственное, на что я обратил внимание, пока стоял на крыльце, перед тем, как войти в храм. Между ними был странный разговор. Я притаился

прямо у входа и слышал, как они между собой переговаривались. И несколько раз они говорили с раздражением одно и то же слово. Вроде бы Люмьен или Люмьем.

— Может быть, Люмьер? — уточнила Мари-Энн.

— Точно, Люмьер. И потом двое других, которые говорили на греческом, очень сердились. Они что-то искали, но никак не могли понять, что именно нужно найти. Вроде как этот Люмьер толком не рассказал им ничего.

Амьен чуть не застонала. Опять этот человек преследует их семью.

Старый монах хлопнул себя ладонью по лбу:

— Надо проверить, что забрали похитители. Они же не просто так явились ночью в храм! Да еще решились на нападение!

Старик попытался встать, но со стоном откинулся на спину. Возраст, рана и проведенные часы на каменном полу не могли не отразиться на его состоянии. В ближайшее время вряд ли стоило надеяться, что он сможет подняться с постели.

— Боюсь, я не силах идти. Но вы можете посмотреть сами. Главное — проверить, на месте ли знаменитые святыни, которыми славен наш храм и Замок Ангела.

— Ого, тут есть какие-то особенные волшебные вещи?

Мари-Энн почувствовала, что намечается ниточка, за которую можно зацепиться, чтобы напасть на след преступников и начать расследование.

Но старик улыбнулся:

— Волшебные вещи — это в сказках. Например, волшебная палочка или кольцо. А у нас в храме хранились настоящие чудотворные святыни — четыре иконы великих ангелов, которые были благословлены самим небом людям для защиты от великого зла. Дело в том, что многие люди забыли, что у них есть ангелы-хранители, перестали им молиться и просить их о помощи. А ведь известно, что если ангела не попросить о помощи, то и помочь он не сможет. И однажды, как говорится в местном предании, архангел Михаил благословил передать четыре чудотворные иконы с изображением архангелов в наш храм. Есть даже легенда, что пока эти иконы почитаются и достойно хранятся в Замке Ангела, люди под надежной защитой. Ангел придёт на помощь, когда другого спасения уже не ждешь.

— А если иконы забрать из храма? Что тогда случится?
— Амьен вопросительно посмотрела на старика.

— Тогда наступят роковые времена. Ангелы не смогут помогать. Начнутся страшные несчастья и бедствия. И спасения ждать будет неоткуда.

Мари-Энн хоть и любила мифологию и легенды, но терпеть не могла подобные предания, которые она считала предрассудками. Поэтому легкомысленно потрянула волосами и заметила:

— Неужели вы верите, что в нашей жизни можно всерьез рассчитывать на ангелов? Человек не может жить в надежде,

что кто-то придет на помощь по первому зову. Мы должны полагаться на себя, свой ум и силу, на друзей в конце концов. Но никак не на помощь волшебных существ. Другое дело, что иконы могут стать той ниточкой, которая приведет нас к Эльзе.

Монах покачал головой и миролюбиво ответил:

— Вы еще совсем дети. И не понимаете, насколько наша жизнь и то, что с нами происходит, зачастую зависит не от нас самих. И даже не от других людей. Иногда невидимая сила защищает нас от зла, а мы этого не замечаем. Ведь зла в мире, к сожалению, довольно много. И оно так и норовит навредить человеку.

Амьен не хотела вступать сейчас в богословские споры и умоляюще посмотрела на старика:

— Возможно, вы правы. Но как выглядят эти иконы? И где они хранились? Давайте мы с Мари-Энн посмотрим. Вы могли бы их описать?

— Да, конечно, сейчас попробую. Это небольшие иконы в старинных деревянных киотах, отделанных серебром. Вы их найдете в нишах в четырех углах храма. На одной иконе изображен архангел Михаил на красном коне, где он копьем поражает змия. На другой архангел Гавриил с белоснежной лилией в руке. На третьей архангел Рафаил, который держит сосуд с целительными снадобьями и рыбой. И на четвертой архангел Уриил с мечом и огненным пламенем. Иконы эти старинные, потемневшие от времени. На полях изображена

золотая виноградная лоза, а по углам лев, телец, орел и ангел. Это символы четырех евангелистов — Луки, Матфея, Марка и Иоанна.

Старик, уставший от такой долгой речи, откинулся на подушку и задремал. А девочки, получив информацию, решили отправиться на поиски икон, раз уж они так ценны и необычны. Храм был маленький, осмотреть его не составило большого труда. Как и сказал монах, по четырем углам были установлены довольно большие черные киоты, отделанные серебром — старинная добротная работа теперь уже неизвестного мастера. К сожалению, они обнаружили их взломанными и пустыми. Девочки еще раз обошли храм, надеясь все же найти те изображения, про которые говорил отец Илия, но ничего похожего не увидели. По-видимому, чудотворные иконы из храма пропали.

В это же время вернулся Этьен. Ружья не оказалось ни в сторожке, ни где-либо еще на территории. Все это время он провел в поисках, пытаясь обнаружить Эльзу. Ему невыносимо было представить, как переживает Амьен. Но его усилия оказались безрезультатны — мамы девочки он нигде не нашел. Оставалось ждать Даниэля и надеяться, что он принесет им хорошие вести.

День клонился в вечеру. Надо было подкрепиться и устроиться на ночлег. Все ужасно проголодались, а лепешки, взятые в дорогу, уже давно были съедены. Поэтому девочки отправились на кухню. У Эльзы были весьма богатые за-

пасы продовольствия, на которые, к счастью, грабители не позарились. Этьен вынес стол на террасу, чтобы был обзор входа, если кто-то попытается войти незаметно. Мари-Энн вытащила из деревянного буфета, покрытого облупившейся синей краской, тяжелые коричневые тарелки и массивные бокалы. Амьен достала из кладовой хлеб, оливки, брынзу, помидоры и сыр. В подполе они нашли фрукты, мед и печенье. За оградой девочки обнаружили сад, в котором на корявых покосившихся деревьях росли инжир, виноград, персики, груши и яблоки. И дом, и территория вокруг него казались обжитыми и ухоженными. Казалось, что хозяева вышли ненадолго и скоро вернутся, чтобы радостно отпраздновать встречу с дорогими гостями. Единственное, что нарушало гармонию и красоту этого места — оскверненный храм. И, конечно, вопросы, на которые пока что не было ответов. Куда пропала Эльза? Где искать иконы? Все надеялись, что Даниэль вернется вместе с мамой Амьен, и все прояснится. И каким-то чудесным образом образуется.

Тайна похищения

Ночь прошла спокойно. То есть, без происшествий. Хотя на душе у всех троих было тревожно. Решено было спать по очереди, сторожить дом и заодно следить за состоянием отца Илии, которому стало хуже. У раненого поднялась температура, он то впадал в забытие, то приходил в себя и начинал стонать. Помочь они ему особо ничем не могли, кроме как менять мокрое полотенце на лбу и просто быть рядом. Посторонние их в эту ночь не потревожили, если не считать забежавшего зайца и гонящейся за ним лисицы. Серый зверек в панике юркнул под крыльцо дома. Отважная лисица было сунулась за ним, но справедливый защитник всех обиженных в лице Этьена не мог потерпеть такой жестокости. Он выскочил перед ней, размахивая палкой, отчего хищник ретировался. Утром Амьен ругала его ужасно. Лисицы часто страдают бешенством, и еще неизвестно, чем могла бы закончиться такая стычка.

Даниэль вернулся ранним утром с врачом и неутешительными новостями. В деревне Эльзу никто не видел. Машину они не нашли, поэтому приехали на телеге, которую еле втащила на гору тщедушная гнедая кобылка, много повидавшая на своем веку.

Врач обработал и зашил рану, дал больному какое-то ле-

карство на травах, от чего температура спала. И старик уснул крепким сном.

— Хорошо, что мне встретился этот доктор Деметриус. Он обычно работает в другом конце города, но вчера чудом оказался неподалеку в деревне. Меня к нему сразу же направил наш проводник, который провожал нас в замок, — отчитался Дэн. И тут же уточнил:

— Ну а вы что-то выяснили? Что рассказал монах?

В тот момент, когда Этьен рассказывал Дэну о том, что им удалось узнать, врач вышел из комнаты, где лежал раненый. Он стоял поблизости и, по всей видимости, услышал о произошедшем. Встретив настороженный взгляд Этьена, который как будто осуждал его за подслушивание, врач примирительно улыбнулся и сказал:

— Я прошу прощения и снисхождения, что невольно стал свидетелем вашей беседы. Но я сделал это намеренно, когда услышал имя Люмьер. Я ведь не ошибаюсь? Вы именно его подозреваете в похищении икон и вашей мамы? — с этими словами он обратился к заплаканной Амьен, которую обнимала за плечи Мари-Энн.

— Вы что-то знаете про него? И про нее? — в глазах девочки мелькнула надежда.

— К сожалению, про нее я не знаю ничего. А вот про него знаю, что он страшный подлец и известный контрабандист, с которым постоянно связывается мой младший брат. Мы очень мало общаемся с ним именно потому, что мне не по

душе ни его приятели, ни их общие дела. Но я обещал нашей матушке перед ее смертью, что не оставлю этого непутевого, и буду ему помогать, пока жив сам. Дело в том, что буквально на днях он явился ко мне домой навеселе, но очень напуганный. Говорил про похищение каких-то ценных икон, которые планируют уничтожить.

— Как уничтожить? Этого нельзя делать! — Амьен похолодела, вспомнив рассказ монаха. А вдруг он действительно прав.

— Конечно, нельзя, ведь уничтожать иконы — это огромный грех и святотатство. Это знает каждый христианин.

При этих словах врач перекрестился, а затем продолжил:

— Вот и я не поверил своему брату. Подумал, мало ли что он болтает спьяну. Но оказалось, что он действительно участвовал в этом грязном деле, получил вознаграждение и пошел отмечать заработок в кабаке. А когда очнулся, денег при нем не было. Вот он и ругался, что зря пошел на такое преступление.

Амьен умоляюще сложила руки:

— Можно ли поговорить с вашим братом? Нам важно узнать, кто был вместе с ним в храме. И куда пропала моя мама.

Доктор кивнул:

— Сегодня, когда ваш друг пришел за помощью и рассказал про раненого в храме, я подумал, что это, возможно, его рук дело. Он отсыпается после очередной попойки как раз в

этой телеге. Пойдемте!

Ребята бросились ко входу, где на небольшом пяточке возле раскидистого масличного дерева паслась утомленная крутым подъемом лошадка. В телеге они нашли храпящего деревенского парня, который после того, как его растолкали, тупо таращил на них свои покрасневшие глаза и мотал головой, не понимая, где он и что с ним произошло. Подошедший брат поставил его на ноги и встряхнул, пытаясь привести в чувство:

— Грегори, что же ты натворил на этот раз! Это уже сверх всякой меры! Украл иконы. И хотел убить человека!

Тот стал оправдываться, чуть не заикаясь — видно было, что брата он боится больше всех на свете:

— Что ты! Я никого не бил, никого не трогал! Это все Педро, он ударил старика по голове. А ведь я говорил ему, что лучше уйти подобиру-поздорову.

— И где этот Педро, чтобы подтвердить, что ты не врешь?

— Откуда же мне знать! Я с ним расстался сразу, как только мы передали иконы посреднику.

— И куда он их повез?

— Я точно не знаю. Понял только, что иконы разделили и везут сперва в разные города, и только потом их доставят заказчику.

Старший брат тряхнул несчастного Грегори с новой силой:

— В какие города они собирались? Кто их заказал? Ну же,

говори!

— Вроде бы речь шла про разные страны. Кажется, они говорили про Палестину, Францию, Испанию и Италию. Но какие города и кому их передадут — я не знаю. Как-то они связаны с этими иконами, — он уже почти плакал.

— Что стало с женщиной, которая была в замке?

Грегори вытаращил на них свои мутные глаза и забормotal:

— Откуда вы узнали про женщину?

Врач прижал его к телеге, так что тот застонал от боли:

— Сейчас же говори, где она! Или тебе не поздоровится!

Несчастный пьяница в отчаянии выкрикнул:

— Я не знаю! Ей на голову надели мешок, и повели в сторону дороги, я не видел, куда она дальше делась. Слышал звук мотора, но кто и куда ее увез, я не знаю. Я вообще не знал, что здесь будут люди. Мне сказали, что ночью надо влезть в пустой дом и взять кое-что. Если бы я знал, что это храм, и что там будет беременная и монах, я бы ни за что не согласился.

— Ну ты и идиот! А как же крест на крыше? Где была твоя совесть, когда ты полез в храм? Ты что, заповеди забыл? Нельзя оскорблять святыню! — он почти орал на Грегори, а тот закрывал голову руками, как бы пытаясь спрятаться от возмездия.

— Я не знал, честно не знал сначала. А когда мы пришли, было поздно отказываться, — Грегори ползал по земле, пы-

таясь спрятаться то ли от разгневанного брата, то ли от света дня, который обличал его глупость и неразумие, повлекшие за собой такие страшные последствия.

В этот же день старика-монаха перевезли в городскую больницу. Перед отъездом он взял с Амьен слово, что она дождется от него вестей. И только потом покинет замок и начнет действовать. Пока же он просил ее не привлекать к делу полицию. Девочка согласилась, хотя Мари-Энн убеждала ее, что делать этого не стоит, так как это пустая трата времени. Гораздо лучше сразу отправить на поиски профес-сионалов.

Поскольку Амьен дала обещание старику ждать, а слово свое она привыкла держать, то они были вынуждены остаться в замке и просто сидеть без каких-либо действий. И все же, она надеялась, что ожидание сильно не затянется. После отъезда врача они заметили, что в замке осталась потрепанная бархатная сумочка, вышитая крестами. По всей видимости, эта вещь принадлежала отцу Илии. Всезнающая Мари-Энн предположила, что это дароносица, очень важная для священников вещь. Поэтому, наверняка, он сам или кто-то из его собратьев должен за ней вернуться.

Древнее предание

Итак, они остались в Замке Ангела совершенно одни. Непонятно, что им делать в такой странной и страшной ситуации. Прошел день, который тянулся как целый месяц, ведь про маму Амьен так и не было никаких новостей. Припасы еды поредели, к тому же, долго на овощах и фруктах, пусть даже с хлебом и водой не проживешь. К счастью, под вечер на пороге замка появился человек, одетый в темный подрясник, такой же, как у отца Илии. Сперва они подумали, что это вернулся старый монах, оправившись от своих ран, чтобы забрать забытый мешочек.

Когда пришедший откинул капюшон, они увидели, что незнакомец гораздо моложе. Молча оглядев всех присутствующих, и учтиво кивнув в знак приветствия, он задержал свой взгляд на Амьен. Откашлявшись, Этьен решил прервать молчание:

— Добрый день! Вы, наверное, знакомый отца Илии? Как он себя чувствует? Он забыл свою сумку. Вы пришли за ней? Незнакомец улыбнулся:

— Добрый день, благослови вас Бог. Да, ему гораздо лучше, он уже перебрался в монастырь и идет на поправку. Я, конечно, заберу дароносицу. Большое спасибо, что сберегли ее. Но на самом деле, я пришел к вам. Меня зовут отец Геор-

гий. Я настоятель монастыря, в котором несет послушание отец Илия. Он рассказал мне о том, что случилось.

Амьен с надеждой воскликнула:

— Появились новости о маме?

Отец Георгий сперва задумался, а потом утвердительно кивнул:

— Можно сказать, что да, появились. Но все гораздо сложнее. Я должен вам объяснить многое, поэтому, может быть, мы пройдем в дом? Разговор предстоит долгий.

Лучик надежды, который затеплился в сердце Амьен, не погас, но сменился тревогой. Монах тем временем продолжил:

— У Эльзы есть прекрасные травяные чаи. Обычно она заваривала их крутым кипятком и потом добавляла дикий мед. Правда, я не очень точно помню, где она их хранит. Вы уже разобрались в ее хозяйстве?

Они прошли в кухню и под руководством монаха смогли отыскать не только банки с ароматными травяными чаями, но также засахаренные орехи, сухофрукты и даже шоколадные конфеты. Он также показал им, где хранятся более сытные припасы.

На улице стемнело, и они затопили очаг, который теперь уютно потрескивал сухими дровами, разбрызгивая золотистые фейерверки искр.

Отец Георгий занял потертое кресло за низким чайным столиком. По тому, как он уверенно чувствовал себя в этом

доме было видно, что он здесь не в первый раз. Встретив удивленный взгляд Амьен, он наконец начал свой рассказ:

— Алекс, муж Эльзы, не просто мой давний друг, но еще и родственник, двоюродный брат. Я знаю Замок Ангела с самого детства, мы здесь провели много счастливых часов. Ну а потом, когда они поженились, я бывал у них в гостях. Поэтому то, что произошло, и еще может произойти, очень меня тревожит. Отец Илия поделился со мной подозрениями об истинной причине пропажи икон и о том, кто за всем этим может стоять. Все это очень опасно. Речь идет не просто о краже ценных вещей, которые можно дорого продать. И не просто о похищении человека, за которого можно получить выкуп. Исчезли чудотворные иконы, которые сохраняли баланс сил добра и зла, сдерживали чудовищные попытки уничтожения человечества. И сейчас мы рискуем оказаться втянутыми в страшную битву.

Он помолчал и добавил:

— Этой борьбе уже много-много веков и конца ей не видно. Я редко читаю новости, но после этих событий я начал следить за тем, что происходит. И это меня еще больше убеждает в том, что предание верно.

— Предание? О чем вы? — Амьен похолодела. Она боялась себе признаться, но, видимо, они опять попали в какую-то большую игру, связанную со старинными пророчествами и секретами.

Рассказчик тем временем продолжал:

— Что-то странное и страшное стало происходить вокруг, и я уверен, это не случайно. В нескольких точках земного шара пробудились давно спящие вулканы. Азия страдает от серьезных разрушений после цунами и землетрясений. Знаете ли вы, что за эти дни произошел небывалый всплеск преступности по всему миру. Более того, мы сейчас можем оказаться на пороге нескольких военных конфликтов, о которых никто даже и подумать не мог несколько дней назад. А они могут перерасти в войну такой силы, какой еще не видел белый свет. Людей охватывает страх и отчаяние, жажда мщения и желание воевать. Бороться со злом, действительно, надо. Но простым оружием его не победить. Поэтому нам надо во что бы то ни стало вернуть иконы в храм, где они хранились. И есть еще одно важное обстоятельство.

Он немного помолчал, а затем тихо сказал, глядя в глаза Амьен:

— Боюсь, что на поиски икон придется отправиться именно вам.

Мари-Энн фыркнула:

— Ну конечно, кому же еще!

Но отец Георгий пропустил мимо ушей ее саркастическое замечание и продолжил совершенно серьезно:

— Как вы уже знаете, существует предание, что Ангелы будут охранять мир, пока их чудотворные иконы хранятся в этом храме. Эти древние иконы были написаны иконописцами, не только соблюдавшими все каноны иконописания и

знавшими секреты древних красок, но и великими молитвенниками-монахами. Именно поэтому иконы эти особые, благословленные. Долгое время они хранились в старинном монастыре, потом попали в другой Замок Ангелов во Франции, который был уничтожен.

При этих словах отец Георгий пристально посмотрел на Амьен. У нее заныло в груди. Она всегда с теплотой вспоминала отца, но ей хотелось вычеркнуть из памяти те ужасные события и забыть их, как страшный сон. Когда же прошлое оставит ее в покое! Почему она не может жить простой жизнью, как все остальные люди. И тут же получила ответ на свой вопрос:

— К счастью, иконы удалось спасти и передать сюда. Ангелы считаются небесными покровителями человечества. А еще свыше назначены особые люди, которым поручено охранять мир от зла. Это не их выбор, но их судьба. Мы знали, что однажды темные силы захотят уничтожить иконы. Результатом такого святотатства будет нарушение равновесия в мире. А это означает дни тяжелых испытаний. И только юные души под покровом ангелов смогут вернуть похищенные святыни. Потому что чистота помыслов, смелость и вера способны открывать закрытые двери и спасать из самого темного мрака. Вы здесь оказались не случайно. Думаю, именно вам и предстоит непростая задача — отыскать пропавшие иконы. Когда найдутся они, будет спасена и Эльза.

— Но как мы сможем это сделать? И где их искать?

Этьен искренне не понимал, как можно действовать вслепую. Да и в связь между пропажей икон и мамой Амьен он не сильно верил:

— Как в условиях отсутствия информации можно найти то — не знаю что? Да еще там, не знаю где.

Но Амьен наоборот подумала, что это верное направление для поиска мамы. И она с надеждой обратилась к отцу Георгию:

— Конечно, мы согласны! Только помогите и вы нам, пожалуйста. Мы знаем совсем немного о похищенном. Как я поняла, это небольшие иконы, на которых нарисованы ангелы. Но похожих изображений может быть очень много. К тому же, мы понятия не имеем, где их искать. И, если честно, не представляем, как мы будем передвигаться за ними, если их увезли в другие города. У нас осталось совсем немного денег. Их хватит только на обратную дорогу, чтобы вернуться в Астрополис к началу учебного года.

Отец Георгий успокаивающе ответил:

— Вопрос с деньгами — самый простой, об этом не переживайте. Гораздо сложнее понять, как лучше действовать. По преданию иконы должны быть уничтожены особым способом в сакральном месте, но перед этим они побывают в святых местах. Учитывая то, что на иконах изображены великие архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил и Уриил, эти места должны быть каким-то образом связаны с их чудесами.

— Ну тут надежда скорее на вас, святой отец. Мы не очень

сильны ни в Священном Писании, ни в знамениях, поэтому вряд ли догадаемся, где искать ваших ангелов. А вот Эльзу нам бы очень хотелось найти, и сделать это с помощью информации из древних легенд представляется маловероятным.

Мари-Энн следила за рассказом священника еле сдерживаясь, с плохо скрываемым раздражением. Ко всему рассказанному монахом она отнеслась очень скептически. Мало ли, в какие сказки верят люди. Она сразу заявила Амьен, что они зря теряют время. Вместо бесполезного ожидания, надо срочно обращаться в полицию и подавать в розыск.

Отец Георгий ответил на этот выпад миролюбиво, сделав вид, что не заметил грубости:

— Конечно, я помогу вам, для этого я сюда и приехал. По поводу первого места, где искать иконы, у меня почти нет сомнений. Думаю, речь шла про Палестину, и города, связанные с жизнью Иисуса Христа и Богородицы, где были явления ангелов. Это Иерусалим, Назарет, Вифлием. В Италии, скорее всего, речь идет про Рим. Именно туда свозились многие христианские святыни, хотя, могут быть верными и другие гипотезы. Во Франции я бы предложил начать с Парижа или его предместий. А вот в Испании, я думаю, надо ехать в Кордову. Там есть особая история, связанная с архангелом Рафаилом. Думаю, ниточка потом обязательно приведет нас к Эльзе. В храме хранилась летопись, посвященная этим иконам. Я много времени посвятил ее изучению, сде-

лал даже выписки, которые я передам вам — уверен, они вам пригодятся в ваших поисках.

Священник недолго помолчал, и затем продолжил:

— И еще. Вам надо отправляться в путь немедленно. Уже завтра утром сюда приедет машина, которая отвезет вас в Афины. Чтобы не терять время, и не привлекать внимание, я хочу предложить вам разделить на две группы. Что скажете?

Хоть Мари-Энн сразу невзлюбила этот странного монаха, но в его словах была логика. Негласно было решено, что Амьен отправится в путь вместе с Дэном, а Мари-Энн с Этьеном. Все они прекрасно знали английский и испанский языки, но Мари-Энн с Этьеном к тому же владели и французским. Предстоящие места поисков были поистине интересны для всех, поэтому, несмотря на серьезность миссии, они даже предвкушали такое удивительное путешествие. Если уж приходится вместо отдыха работать на каникулах, распустили они, то надо хотя бы получить от этого удовольствие.

Изучив инструкции священника, они наскоро собрали небольшие сумки в дорогу. Пора было ложиться спать, ведь оставалось всего несколько часов до подъема. Но Амьен чувствовала, что не сможет уснуть. К тому же, ей хотелось лучше расспросить этого странного человека. Казалось, что он знает какой-то важный секрет, который поможет им справиться с заданием.

Она ненадолго задержалась в гостиной, хотя остальные

уже ушли наверх. Отец Георгий, неподвижно сидевший перед камином спиной к девочке, вдруг заговорил:

— Ангелы — это небесные посланники, несущие людям вести от Бога. Существует семь верховных Ангелов, среди которых Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил, Варахиил. Согласно Откровению Иоанна Богослова, они предстоят пред Престолом Создателя. Так повелось после великой битвы ангелов. Однако в самом начале истории все было иначе. Бог создал ангелов, чтобы они ему служили и помогали. самого красивого, лучшего и любимого из них звали Денница, что означает «светоносный» или «утренняя звезда». Но он возгордился и подумал, что достоин большего, чем служить Богу. Захотел сам занять его место, чтобы ему поклонялись другие, поэтому организовал бунт среди ангелов. Страшный грех гордыни как болезнь отравила его и заразила других ангелов, которые тоже возжелали власти. Но среди верных Богу был ангел Михаил, чье имя переводится *«Никто как Бог»*. Он остался преданным Создателю и возглавил битву против восставших предателей. Встав во главе небесного воинства, Михаил прославил Бога и обрушился на врага. Началась великая битва, которая длилась до тех пор, пока Денница и его приспешники не пали посрамленные с неба в бездну. От злобы и ярости черты Денницы исказились, он потерял всю свою красоту. И тогда ему дали новое имя — сатана, что значит злодей. Или диавол, что значит клеветник. Ангелы, вставшие на его сторону и павшие

вместе с ним, стали называться бесами. Эти злые силы обольщают и привлекают людей, чтобы творить зло. Они идут путем обмана, соблазняют слабого или обиженного человека темными помыслами, делая его своим слугой. Недаром демона называют «искуситель». Вырваться из этих пут очень сложно. Подумай, что легче: подниматься в гору или катиться с горы? И диавол этим пользуется. Ведь так легко делать то, что приятно — приобрести привычку к вкусной еде, красивым вещам, легкой жизни. Но как же невероятно трудно пожертвовать этими радостями.

Амьен, хоть и не считала себя великой модницей или гурманом, все же не была готова к полной аскезе. Получается, что после такой проповеди она должна чувствовать угрызения совести даже за чудесно проведенный вечер:

— Что же выходит, все должны стать монахами? Но что плохого в том, чтобы приготовить вкусный ужин и радоваться ему вместе с семьей, отдыхать и наслаждаться в выходной день или на каникулах?

Но отец Георгий рассмеялся:

— Никто не говорит о том, что мирскому человеку надо постоянно соблюдать строгий пост. Это путь монахов, избравших служение Богу. Радоваться жизни и быть ей благодарным за чудесные мгновения обязательно нужно. Недаром, в молитвах часто говорится *«радуйся»*. Но я говорю о том, что не нужно сильно привязываться к вещам, не стоит давать пустячным мелочам брать верх над главным. Опасно

быть поработанным вещами, развлечениями, едой, комфортом, славой. Единственный путь спасения человека — держаться чистоты помыслов и поступков, выбрав вектор света и любви. Да, бывает и такое, что мы иногда отклоняемся не в ту сторону. Но потом стрелка нашего духовного компаса все равно должна указать верное направление в сторону Бога.

— Все это так! И это верно, конечно! — тут Амьен не могла не согласиться, — Но как же трудно бывает удержаться от того, чтобы поступать всегда правильно. Мне кажется, это возможно только святым. Получается, в мире есть только черное и белое. И ты или на одной стороне, или на другой?

— Нет, конечно! В мире очень много цветов. Но есть свет, а есть тьма. И между ними идет постоянная борьба. И чем больше людей становится на сторону света, тем проще ангелам удерживать мир от гибели. Именно поэтому ваша миссия по спасению древних икон так важна. Не только ради твоей мамы, но ради всего мира.

Амьен стало страшно перед лицом той ответственности, которую возложил на нее этот монах. Она об этом не просила. И вот опять им с друзьями предстоит делать шаги и выбор, от которого зависят судьбы других людей. Поэтому она решила узнать больше подробностей про предстоящие испытания:

— Но как нам найти эти иконы? Я все-таки не представляю. Ведь их, наверняка, спрятали в надежное место. А может быть, и вообще уничтожили. Что же тогда, получается,

я не смогу помочь маме?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.